

Немного позже. Эми Даллон. Панацея.

Зажиточным жителям Капитанского Холма в этот день предстало воистину прелюбопытное зрелище, которое они, впрочем, с удовольствием посмотрели бы по телевизору, а не из окон. Вначале слышались редкие (для этой части города) звуки взрывов и пулеметные очереди, а потом от разрушенного особняка Новой Волны, прыгая по дороге словно мячик, ускакал зеленый Оборотень, внутри которого едва можно было различить младшую дочь семейства, тем не менее не выдающую и тени беспокойства от столь странного способа перемещения или своего «похищения». И лишь отскакав квартал и скрывшись в переулке, странный кейп расплылся словно желе и смылся в канализацию, предварительно убедившись, что их не преследуют. Сама же целительница, лишь оценив любопытный способ перемещения коротким кивком, направилась напрямик к дому своей подруги. Даже если её там не будет, то будут крысы, которые проведут её к Маршалу, а уж он-то точно знает, где кровиночка, а даже если и не знает, то может как быстро найти, так и предоставить материал для экспериментов. Всё же быстро найти способ блокировать воздействие Властелинов (а воздействие голосом вполне можно сравнить с такой силой, или, по крайней мере, Эми на это надеялась) будет сложно даже для неё. Особенно без опыта.

К сожалению, вот так сразу осуществить свои планы ей не удалось. Не прошло и десяти минут с момента её побега, как за спиной слышались шаги и до боли знакомый голос произнес:

— Мисс Даллон, что вы здесь делаете?

— Скорость, — развернувшись, хмыкнула Эми. Ну да, так её сразу и отпустят спасать эту суицидальную дуреху. — Пожалуйста, уходи, я не хочу причинять вред ни тебе, ни остальным героям, но я должна ей помочь.

— Новому Мяснику? — бросил притворяться самый быстрый герой Протектората. Но раз он здесь только через десять минут после её побега из дома, то рядом наверняка и оставшиеся герои. Ну, или кейпы Протектората опять заразились героизмом головного мозга и полезли на превосходящие силы противника. Целительница бы не удивилась.

— Она — не Мясник, — холодно бросила раздраженная Эми. Сначала Кэрол, потом тетя Сара, а теперь еще и он... — И не станет им, если вы не будете мне постоянно мешать!

— Понимаю, — покачал головой Скорость, но не успела она обрадоваться хоть одному не лезущему со своим несомненно ценным мнением куда не просят, как он продолжил: — Я понимаю, какого это — терять друзей, с которыми многое пережил. Это больно, не хочется верить, что это произошло именно с тобой, а не с кем-то другим, но и ты пойми: это уже не Азура, это чертово сборище психопатов, убийц, грабителей и насильников, занявших её тело! Даже если сейчас она всё еще может контролировать себя, отнюдь не факт, что завтра это уже не будет кто-то другой! И в таких условиях я не имею морального права отпустить тебя в логово психопата с настоящим кладбищем за спиной.

Именно в этот момент раздался тихий шум механизмов и на сцене появился Технар в своей широко известной синей броне.

— Оружейник и Бесстрашный, — обвела взглядом самых быстрых героев Протектората целительница. — Вы тоже считаете, что Азура не заслуживает даже шанса на спасение?

— Мне жаль, дитя, но она сама выбрала свой путь...

— Начав выполнять за вас вашу же работу, — прервала гоплита Эми. — Как увижусь с ней,

обязательно так и передам, что нельзя забирать у государства его монополию на насилие. Правда, даже в этом деле вы не могли не потерпеть поражение.

— Боюсь, мы не можем этого допустить, — вмешался Оружейник. — Полный контроль органики не должен попасть к столь неблагонадежному и неконтролируемому элементу, как Мясник, а потеря Азуры будет приемлемым шагом, ведь...

— Разбираться тогда придется не вам, а совсем другим кейпам из Бостона и Нью-Йорка, — снова перебила супера Эми. — Вы никогда не хотите ни за что нести ответственность, постоянно перекладывая вину за бездействие на других, а потому с радостью лишитесь такой головной боли, как Азура. Тогда я с радостью вас успокою тем... Что у неё уже есть мои силы. Вы снова опоздали, так, может, не будете пороть горячку и мешать мне её спасти?

— Правда, — подтвердил её слова Оружейник. — Однако мы не можем допустить, чтобы целитель с мировым именем попал в руки к Зубам. Пожалуйста, не сопротивляйтесь во время эвакуации на Вышку Протектората.

— Эвакуация? — приподняла бровь Эми. — Так теперь похищение и последующая депортация называются? Любопытная логика. Тогда, получается, и Зубы хотели меня депортировать на свою базу. Впрочем, можете не отвечать. Я не хочу причинять вред никому из вас, но, боюсь, у меня просто не остается выбора...

Только она потянулась к своему прекрасному термосу, что всегда под рукой, как на шлеме Оружейника опустилось забрало, полностью отсекая его от окружающей среды, а Бесстрашный взлетел в воздух, оставшись парить на высоте третьего-четвертого этажа. В это же самое время оставшийся позади кейп развил свою максимальную скорость, устремившись с явно технарским снотворным к целительнице, не безосновательно полагая, что она его даже заметить не успеет. Она — нет, а вот скрывавшийся Оборотень — да, успел вылезти и стать стеной за хозяйкой, тем самым заставив её противника отступить.

— Хороший Зак, — погладила его по застывшему в форме спины желе Эми, одновременно передавая команду. Уловивший пожелание хозяйки Оборотень раздулся, после чего выдул целое облако плотного зеленоватого ядовитого газа в округу, заставив всех, кроме Оружейника, отступить еще дальше.

— Не сопротивляйтесь, вы же не хотите попасть в камеру содержания для особо опасных кейпов? — раздался усиленный динамиками голос Оружейника из тумана, куда сразу же полетел удлинившийся кулак Зака. Взмах Алебарды, и лезвие, не встречая сопротивления, проходит через тягучую, словно резина, плоть, но лишь затем, чтобы отрубленная часть приросла обратно, даже не успев упасть.

— Не стоит волноваться, — спокойно ответила ему целительница. Естественно, яд, выработанный по команде питомцем, не оказывал на неё ровным счетом никакого эффекта. — Плотность обеспечена за счет воспроизведения чернил кальмаров, а сам яд вызывает лишь кратковременный паралич. Ничего опасного для здоровья.

— Правда.

Будто только и дожидаясь подтверждения командира, Скорость смело рванул в облако и менее чем за секунду сократил дистанцию... Влетев в объятия ставшего вязким словно желе Зака, всего на каких-то пару сантиметров не достав инъектором до кожи целительницы. Она же, погладив по оголившейся от расползающегося прямо на глазах костюма руке, отпустила кейпа, после чего тот, развив, казалось, еще большую, чем до этого, скорость, умчался в

неизвестном направлении.

— Что ты с ним сделала? — строго потребовал ответа Оружейник, направив на неё алебарду. Густое зеленое облако не сильно мешало ни Технарю, ни гоплиту, впрочем оно уже выполнило свою роль, позволив подловить спидстера.

— На самом деле, ничего серьезного, — позволила себе скупую улыбку Эми, хотя ситуация к этому не сильно располагала. — Всего лишь устроила принудительную очистку пищеварительного тракта. Так что ближайшие два часа у него будет предостаточно времени подумать о своём поведении. Потом, правда, придется начать обильно питаться, но зато будет даже здоровее, чем раньше!

В ответ на это гоплит словно пуля спикировал с неба щитом вперед, в буквальном смысле расплескав Зака по стенам ближайших домов, после чего взял Эми за плечо. Разряды тока, ударившие из перчатки, парализовали целительницу, после чего он уже более спокойно взял ту на руки, собираясь так доставить в герметичный бокс Оружейника, но не прошло и десяти секунд от его нахождения в облаке, как он схватился за шею и опал на землю... Громко захрапел. Эми слишком много времени потратила на многократное изменение, улучшение, а также растворение до безвредных соединений самых смертоносных ядов, которые только могло придумать человечество, а после Разлома это делать стало даже проще и быстрее, так что даже паралич не смог сильно ей помешать изменить состав таким образом, чтобы даже фильтрация на шлеме Бесстрашного больше не могла помочь. Именно в этот момент прозвучал приглушенный щелчок и в плечо целительницы вонзился шприц с технарской смесью, надежно вырубая сознание. Взяв образцы ядовитого облака для исследования и последующего воспроизведения, а также часть медленно стекающей со стены слизи, Оружейник уже собирался доложить в штаб об успешном захвате, когда услышал шум, которого здесь быть не могло.

За доли секунды Оружейник проверил сигнал костюма и бросился к лежащей на земле Панацее. Программа распознавания шумов выдала сигнал «Псы Адской Гончей». Казалось бы, бесполезная программа, ведь конструкт Мрака глушил в том числе шумы, но, к счастью, при передвижении днём Мрак не мог пользоваться тьмой слишком активно — это демаскировало группу и вступало в противоречие с самой идеей её использования, а окружать непроглядной тьмой только собак и наездников он не мог по понятным причинам.

Левую ногу Оружейника свело судорогой, но быстрая команда подпроцессору доспеха привела к тому, что грозящее падением движение было сведено к простому шагу в сторону. Выскочившие из-за края крыши псы кинулись к обездвиженной целительнице, но за мгновение до того, как окутавший псов мрак достиг кейпов, Оружейник успел заслонить цель и закрутить Алебарду в противотаранном манёвре.

Земля содрогнулась, лезвие Алебарды зацепило что-то податливое, а затем мрак вокруг Оружейника раздался в стороны, открывая трёх миньонов Адской Гончей с наездниками.

— Мрак, Адская Гончая, Регент. Вы подозреваетесь в сотрудничестве со злодеем Вывертом, а также совершении ряда преступлений, в том числе...

— Давайте опустим формальности, сэр, — прогудел Мрак. — У вас в руках пленный кейп, за нашими спинами лежит бессознательный Бесстрашный. Предлагаю обмен.

Оружейник нахмурился. Такое поведение было совершенно нехарактерно для Неформалов как таковых и для лидера группы в частности. Эскалация конфликта была совершенно не в его

стиле, и на это были явные и веские причины.

— Вы знаете о том, что случилось с другими работавшими на Выверта кейпами? Кусакой, Баллистиком, Матерщинником? Я ещё раз предлагаю вам сдать добровольно.

— Во-первых, с Вывертом мы работали в тёмную, а наш с ним контакт просил передать вам, что Сэм Смит и Тобиас Нитчелл передают привет, — если первое имя ничего не говорило Оружейнику, то за вторым псевдонимом скрывалась личность, благодаря которой удалось предотвратить похищение Дины Алкотт. — А во-вторых, знаете ли вы о том, что случилось Феньей, Вескером и Толкачом? А особенно — с Генезис и Трикстером (Трюкачом? забывая постоянно)? Они попытались похитить хорошего знакомого Азуры и отправились в ад.

— Я не собираюсь отдавать одного из лучших целителей страны, — Оружейник запнулся, вспомнив одно из наставлений Дракон, — да и вообще кого бы то ни было, в руки нового Мясника. Вы вообще в курсе того, что Азура убила Четырнадцатую?

— В настоящий момент Азура себя контролирует, — ответил Мрак.

— Правда. Но насколько долго это продлится?

— До тех пор, пока ржавые цепи с костями не станут обязательным элементом униформы, меня всё устраивает, — протянул Регент.

Оружейник проверил детектор лжи и в очередной раз получил сигнал «недостаточно данных».

— Если вы вступили в банду Азуры под угрозой расправы, СКП может обеспечить вам защиту и... — Оружейник заметил, как напрягся Мрак, но в этот момент его прервала Гончая:

— Слова! — рявкнула она, наклонившись вперёд. — Вы не смогли её арестовать, вы не могли убить Крюковолка, вы все боитесь Мясника до усрачки! Азура сильна, а Маршал дал приют моим собакам!

Оружейник мысленно отметил, что Властелинам — крысятнику и собачнице — удалось наладить мирный и плодотворный контакт без конфликта, вызванного схожими силами. Вероятность такового была достаточной для построения ряда тактических и стратегических... стоп, Маршал?

Герой переключил камеру в режим широкоформатного обзора и увидел крупную, более ста особей, стаю крыс, подбирающуюся к месту конфликта.

Попытка исключить из неизбежного конфликта лидера банды не увенчалась успехом — пальцы свело уже знакомой судорогой.

— Шухер! — крикнул Регент, и Неформалы порскнули в разные стороны.

Включив светофильтр забрала, Оружейник запустил в воздух светошумовые гранаты и, поудобнее перехватив Панацею, кинулся к стоящему неподалёку герметичному боксу. В пытающуюся протереть глаза Гончую полетел дротик с транквилизатором, и на этот раз Регент не смог помешать. Без хозяйки её миньоны потеряли половину эффективности, а крысы не смогут справиться с костюмами химзащиты до прибытия подмоги. Прогноз боя — умеренно положит...

Одна из зелёных луж, оставшихся от уничтоженного Бесстрашным биотехнарского конструкта,

внезапно обвила вступившую в неё ногу в синем бронеботинке хваткими щупальцами. В падении Оружейник попытался достать конструктор Алебардой, врубив электрошок, но существо, издавая невнятное клокотание, упорно цеплялось то за одну, то за другую ногу. К сожалению, сам доспех в этой модификации не имел контактной защиты, принесённой в жертву улучшенной герметичности.

Внезапно на спину Оружейника опустилась гигантская лапа, а левая рука оказалась в пасти миньона Гончей.

— Отпусти Алебарду, или будет хуже! — донеслось со спины монстра.

— Правда, — Оружейник разжал пальцы.

Минуту спустя.

— Ещё раз предлагаю вам одуматься и...

— Слушай, я понимаю, что ты вроде как при исполнении и вообще даже хочешь помочь, но за-дол-бал! — Мрак, вяжущий доспех Оружейника заботливо припасенными верёвками, прервался и пнул непрошеного советчика. — Раньше надо было думать! А сейчас она меня из-под земли достанет, и все ваши понты не помогут ни хрена! Спасибо за предложение, но быть наживкой для этой машины смерти я не хочу!

— Правда, — Оружейник вздохнул, отключил динамик и перевёл взгляд на камеру, показывающую, как освободившийся конструктор пытается поделить хозяйку с одним из миньонов Гончей под присмотром Регента. Судя по поведению конструктора, он осознавал союзный статус Неформалов, но разумность существа всё ещё была под сомнением.

— Панацею взять осторожно! Осторожно, вашу мать шелудивую, Панацею взять!

— Заметка. Контроль над миньонами Гончей может быть осуществлён с помощью голосовых команд других людей, скорее всего указанных Властелином. Снижение эффективности миньонов при потере сознания Властелина, таким образом, оказывается ниже расчётной, также не происходит отмены либо заметного снижения эффекта трансформации.